

УДК 1:316.6(47)
ББК 87.3(2)53-689

**ОБ ИСТОКАХ И СПЕЦИФИКЕ ОДНОГО МОТИВА.
К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ВЫХОДА КНИГИ В.В. РОЗАНОВА
«КОГДА НАЧАЛЬСТВО УШЛО...»**

И.А. ЕДОШИНА

Костромской государственной университет
ул. Дзержинского, 17, г. Кострома, 156005, Российская Федерация
E-mail: tettixgreek@yandex.ru

Впервые подробно анализируется книга В.В. Розанова «Когда начальство ушло...» (1910 г.). Отмечается ее специфика (сборник статей), получившая в русской культуре конца XIX-начала XX века жанровый статус: в книге собраны как ранее опубликованные, так и отвергнутые редакциями статьи. Помимо жанровой принадлежности, выявляются другие особенности этой книги, суммировано определены и даны в развитии политические взгляды автора на современные ему события в стране, которые он приветствовал и всячески поощрял в своем слове; обозначена специфика розановской историософии. Отмечены композиционные особенности построения сборника, выявлены смысловые связи между статьями, а также объединяющая их основа – понятие «начальства» как специфического феномена русской жизни. Выявлен синонимический ряд «начальства»: «чиновничество», «правительство», «власть». Определены источники проблематики «начальства» у В.В. Розанов – это работы Н.А. Любимова и Вл.С. Соловьева, во внутренний диалог с которыми вступает В.В. Розанов, представляя «начальство» как часть политической жизни в стране 1901–1906 годов и отмечая ослабление «начальственной» позиции. Анализируется художественное оформление книги, указывается на источники рисунков-реplik обложки и в конце сборника, раскрывается связь между этими рисунками и содержанием книги. Специально отмечается, что уже в 1914 году В.В. Розанов раскаивался в издании этой книги, а в 1917 году пришел к осознанию катастрофичности последствий событий, которым он когда-то так радовался.

Ключевые слова: жанровая специфика сборника статей, историософия Розанова, «начальство» как специфический феномен русской жизни, рисунок-реплика

**ON THE ORIGINS AND SPECIFICITY OF ONE MOTIVE.
TO THE 110TH ANNIVERSARY OF THE PUBLICATION
OF V.V. ROZANOV'S «WHEN THE BOSSES ARE GONE...»**

I.A. YEDOSHINA

Kostroma State University
17, Dzerzhinsky Street, Kostroma, 156005, Russian Federation
E-mail: tettixgreek@yandex.ru

For the first time, the book by V. V. Rozanov «When the Bosses Are Gone ...» (1910) is the subject to analyze. The article notes the specificity of the book (a collection of articles), which received a genre status in the Russian culture of the late 19th and early 20th centuries: the book contains both previously published articles and the ones, which were rejected by editors. In addition to the genre affiliation, other features of this book are revealed; the article summarizes and defines the development of the author's political views on contemporary events in the country, which he welcomed and encouraged in his literary word; Rozanov's historiography is analyzed. The author of the article commented on the compositional structure of the collection, revealed the semantic links between the articles, as well as the

basis that unites them – the essence of «authorities» as a specific phenomenon of Russian life. The synonymous series of «bosses» is suggested: «bureaucracy», «government», «power». The article identifies the sources of the problems of the «bosses»: these are the works of N.A. Lyubimov and V.I. Soloviev, with which V.V. Rozanov conducts internal dialogue, representing the «bosses» as a part of the political life in the country of 1901-1906 and noting the weakening of the authoritarian position. The book's artistic layout is analyzed, the sources of replica drawings on the cover and at the end of the collection are established, and the relationship between these drawings and the book's content is revealed. It is particularly noted that already in 1914 V.V. Rozanov felt remorse about the publication of this book, and in 1917 he came to realize the catastrophic consequences of the events that he had once been so happy about.

Keywords: *genre specificity of the collection of articles, Rozanov's historiosophy, “bosses” as a specific phenomenon of Russian life, replica drawing*

DOI: 10.17588/2076-9210.2020.2.069-082

В апреле 1910 года в издательстве А.С. Суворина вышла книга Василия Розанова «Когда начальство ушло...». А 16 декабря 1914 года В.В. Розанов признается: «Нет, все-таки это было глупо и *пошло* издавать “Когда начальство ушло” ... Позор. Позор. Позор. Позорная книга. И меня надо было колотить. Очень просто, “по морде”. И было. А я вздумал обидеться. Дурак. ... Но что профессора дураки – это понятно. А как “Розанов” вышел в дураки – это удивительно» [1, с. 588, 589]. Кажется, это единственная книга, об издании которой он пожалел, хотя во время своего появления она точно была, как бы сегодня сказали, в тренде, и В.В. Розанов это понимал.

Начну с того, что книга «Когда начальство ушло...» относится к авторским сборникам, получившим в конце XIX–начале XX века статус жанра¹. Автор собирал свои уже изданные или по каким-то причинам не изданные статьи, располагая их в определенном порядке так, что в целом складывались в единое содержание (в данном случае – статьи В.В. Розанова, связанные с политической ситуацией в стране в 1905–1906 годы). Почти половина из включенных автором в сборник статей (11 из 30) были в свое время полностью или частично сняты с публикации редакциями газет «Новое Время», «Русское Слово», в основном по соображениям внутренней цензуры. В такой ситуации автор традиционно воспринимался как жертва несвободы². В «Русском Слове» у В.В. Розанова было снято только две статьи, зато напечатана одна, отклоненная «Новым Временем», в котором было снято девять его статей.

Всего из «Русского Слова» за период 1905–1906 годов В.В. Розановым было взято для сборника из опубликованных статей – семь, а из «Нового Времени» – четырнадцать (среди них одна статья 1901 года). Эта значительная количественная разница вполне объяснима. Все-таки в течение 1899–1917 годов В.В. Розанов был

¹ См.: Крылов В.Н. Русская символистская критика: генезис, традиции, жанры. Казань: Изд-во Казанского университета, 2005. С. 225 [2].

² Позднее, в статье «Цензура» (1916 г.) В.В. Розанов с горечью соотнесет опыт свободы 1905 года с загрязнением литературы порнографией.

постоянным сотрудником проправительственного «Нового Времени», более того, вместе с В.П. Бурениным и М.О. Меньшиковым составлял «триаду» знаменитых журналистов этой газеты, получавших самые большие гонорары. Потому «около него» могли кормиться и большая семья, и прислуга, а в квартире устраиваться воскресные журфиксы. Иное – «Русское Слово», кстати, принадлежавшее в это время выходцу, как и В.В. Розанов, из костромской земли – И.Д. Сытину. С 1902 года с приходом В.М. Дорошевича, ставшего фактическим редактором, газета получила либерально-оппозиционное направление: открыто выступала против цензурных гонений, поддерживала левое крыло либерального движения, широко освещала деятельность Государственной думы³. Ну и, главное, «Русское Слово» находилось на прямо противоположных мировоззренческих позициях, нежели «Новое Время». В.В. Розанов печатал свои статьи в обоих изданиях, что страшно раздражало многих его современников. Ярким примером может служить известная статья П.Б. Струве «Большой писатель с органическим пороком (Несколько слов о В.В. Розанове)»⁴, где, в том числе, упоминается книга «Когда начальство ушло...». Сам же В.В. Розанов, по его признанию, был искренен в своих статьях, поясняя: «*В душе я был всегда согласен с “Нов. Вр.” (политика) и не согласен с “Русск. Словом”, но видел, что они “в чести”, т.е. ведут политику, “как ее понимают”, как “вытекает из строя их души”. ... я видел именно “честную веру их в свое дело”*» [1, с. 242, 243].

Мотив «честной веры в свое дело» (и связанные с этим мотивом предыдущие, также взятые в кавычки слова) неслучайно заключен автором в кавычки. Мотив этот восходит к публикации оправдательной записки взятого в марте 1849 года под стражу И.С. Аксакова. В ответах на вопросы он противопоставил «ложный» порядок вещей в Западной Европе православным основаниям русской жизни. С этой запиской познакомился Император Николай Павлович и признал «чистоту намерений» И.С. Аксакова, категорически не приняв его националистических рассуждений о западных славянах⁵. Заметим, что в этом неприятии глава государства совпадает с позицией Вл. Соловьева в «Национальном вопросе в России». Двумя годами позднее публикации писем И.С. Аксакова к мотиву «чистоты намерений» славянофилов обращается Ю.Н. Говоруха-Отрок в статье «Эпизод из истории славянофильского учения», опубликованной 2 марта 1890 года в

³ Либеральная позиция «Русского Слова» сыграла свою роль в судьбе его издателя: И.Д. Сытин после октябрьского переворота, хотя и лишился всего имущества, побывает на приеме у Ленина, напечатает его первую краткую биографию, закономерно будет получать персональную пенсию. При этом уже в 1918 году он глубоко раскается в своем «ослепении» разрушительными идеями, в чем искренне признается своему прежде идейному врагу из «Нового Времени» М.О. Меньшикову (см.: Письмо М.О. Меньшикова к О.А. Фрибес от 17/30 июня 1918 г. // Российский архив. История отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. / гл. ред. А.Л. Налепин. Вып. IV. М.О. Меньшиков. Материалы к биографии. М.: ТРИТЭ; Российский архив, 1993. С. 259 [3]).

⁴ См.: Русская мысль. 1910. № 11. Отд. II. С. 138–146 [4].

⁵ См.: Приложение к Петербургским письмам (Вопросы, предложенные Ивану Сергеевичу Аксакову III-м Отделением) // Иван Сергеевич Аксаков в его письмах: в 4 т. Т. 2. Письма 1848–1851. М.: Типография М.Г. Волчанинова, 1888. С. 151, 154–155 [5].

«Московских Ведомостях». Ю.Н. Говоруха-Отрок обращает внимание на двойственность в позиции Николая Павловича, которая становится причиной гонений на славянофилов не только в либеральных кругах, но и со стороны чиновничества. Более того, ситуация правительственной двойственности спровоцирует появление особого типа чиновника, не просто выражающего мнение «общества», но имеющего власть это мнение реализовать⁶.

Однако в ситуации с пониманием В.В. Розановым «честной веры» в свое дело, присущей сотрудникам «Русского Слова», казалось бы, нет двойственности, скорее – искреннее восхищение, хотя и прикрытое псевдонимами. Не по желанию, кстати, самого В.В. Розанова. Он просто следовал договору с А.С. Сувориным не использовать своего имени в других, кроме «Нового Времени», периодических изданиях. С другой стороны, псевдоним давал возможность увидеть происходящие события с иной точки зрения, как бы не своими глазами, что соответствует переливчатости самого бытия: любой предмет, оставаясь собой, в восприятии его с разных точек будет всегда несколько иным. Розановские псевдонимы в «Русском Слове» были особенными: он образовывал их то от имени любимой жены Варвары – В. Варварин, то от дорогого его сердцу места своего рождения Ветлуга – В. Ветлугин. В результате псевдоним выполнял функцию защиты (среди чужих) и одновременно своеобразного зазора между его носителем и другими (чужими). Все прекрасно знали, кто скрывается за этими псевдонимами. Потому, несколько не усомнившись, Д.С. Мережковский и Д.В. Философов в 1911 году потребовали у Д.И. Сытина прекратить сотрудничество с В.В. Розановым в связи с его взглядами по национальному вопросу. Издатель не смог им отказать⁷.

Помимо внешних факторов, за когда-то неопубликованными статьями были скрыты еще и авторские переживания, подвигшие в итоге В.В. Розанова к созданию сборника. Здесь сказала характерная черта его – эмоциональное равнодушие к миру, каким бы малым или великим он ему ни являлся.

В авторском сборнике В.В. Розанов был абсолютно свободен в выборе статей, что открыто заявлялось уже в рисунке на обложке книги. Рисунок неустановленного автора является репликой изображения на первом (Амстердамском) 1762 года издания «Общественного договора» Ж.-Ж. Руссо, этого «политического евангелия» (М.Н. Катков). В центре рисунка-реплики – женская фигура с полуобнаженной грудью радостно взирает на птичку, вылетевшую из клетки, внизу – разорванные оковы. Таков и сам автор в своей книге: что захотел, то и напечатал. Позднее, в уже упомянутой статье «Цензура», В.В. Розанов вновь вспомнит о Ж.-Ж. Руссо, процитировав из его «Эмилия»: «Все выходит хорошим из рук Мироздателя, все выражается в руках человека» (пер. П.Д. Пер-

⁶ Обратную сторону этого процесса Ю.Н. Говоруха-Отрок описал в критическом этюде «Тургенев» (1894 г.). В.В. Розанов отнесет Ю.Н. Говоруху-Отрока к «литературным изгнанникам», чувствуя в нем (при всех разногласиях) созвучного сердцем человека.

⁷ В.В. Розанов публиковал статьи в «Русском Слове» с 1906 по 1911 год, когда после ультиматума Д.С. Мережковского и Д.В. Философова был вынужден прекратить сотрудничество.

вова, того самого, с которым В.В. Розанов переводил и комментировал «Метафизику» Аристотеля) [6, с. 420]. В 1916 году В.В. Розанов с грустью обнаружит в обществе вместо свободы следы вырождения.

Но это будет потом, позднее, а в 1910 году он издает книгу в красной обложке «Когда начальство ушло...». Название построено как придаточная временная часть, лишенная главного предложения, вместо которого дается многоочие – обрыв в развитии мысли. Собственно, собранные в сборнике статьи дают разные варианты возможного (но не окончательного) развития ситуации, когда «начальство ушло». В придаточной части функцию подлежащего выполняет слово «начальство», указывая на предмет размышлений автора. Одновременно предикативная функция прошедшего времени подчеркивает исчезновение того, что это подлежащее обозначает. Как видим, смысловой оксюморон упакован В.В. Розановым в ясную грамматическую форму со словом «начальство» в центре.

Казалось бы, появление этого слова в заглавии по уже отмеченным причинам вполне закономерно, даже лежит на поверхности: не допускали статьи В.В. Розанова к печати редакторы, то самое «начальство», которого теперь, когда творится книга, нет, оно «ушло», и автор волен поступать по своему усмотрению. Однако не все так просто, с В.В. Розановым просто вообще никогда не бывает в силу глубины постижения схватываемых им феноменов бытия. В данном случае это «начальство».

Как заметил Вл.С. Соловьев, если необходимо понять существо какого-либо явления, следует обратиться к его этимологии. Слово «начальство» – от глагольного существительного, происходящее от глагола «начать». Здесь важно еще вспомнить, что «начало» и «конец» – этимологически родственные слова⁸. Тогда в слове «начальство» имплицитно содержится указание на действие не только начавшееся, но и завершившееся. Причем, благодаря суффиксу -ств-слово получает обобщенное значение. Словом обозначен не какой-то частный случай, но нечто значимое для бытия в целом. Таковы этимологические нюансы слова «начальство».

Подробное описание семантического поля в слове «начальник» удалось обнаружить в «Церковно-славянском словаре» Г. Дьяченко (1900 г.). В Священном писании «начальник» – это виновник чего-либо (Евр. 2, 10). Виновник в том смысле, что начальниками называли людей, которые наблюдали за отправлением богослужения в святилище через возжигание лампы светильника, воскурение фимиама и пр. В Словаре Дьяченко указывается на высокое значение слова «начальник», когда оно появлялось в определении Христа как «Начальника жизни», «Начальника спасения» – добавлю, «Начальника тишины». В быту использовалось слово «началоводитель», имевшее несколько значений: начальник, государь, вождь. Семантически с глаголом «начальствовать»

⁸ См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 3 (Муза-Сят) / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 3-е изд., стереот. СПб.: Терра-Азбука, 1996. С. 51 [7].

связано еще одно, практически забытое слово (но ведь не ушедшее из его семантических пределов) – «начальствоватися», то есть быть подчиненным⁹. Так проявляются отмеченные оттенки «начала» и «конца»: начальство непременно предполагает и того, кто подчиняется, причем, замечу, добровольно, о чем свидетельствует возвратная частица -ся в старом слове «начальствоватися».

В сборнике смысловое поле слова «начальство» уточнено В.В. Розановым через ряд синонимов: «чиновничество» («нет дела иначе, как по уроку, по приказу, по приказанию»; «деятельность “без идеала”»), «кабинет» («единоличная воля и разумение, которое согласует с собою остальные»), «правительство» («тысячелетнее, общее, обнимающее собою все, держащее в своих руках всю Россию, ее судьбу, историю, несчастье и счастье, народ и образование, науку и искусство, господ, сословие и армию»)¹⁰. Вся общественная жизнь в России на протяжении нескольких веков собирается В.В. Розановым вокруг слова «начальство».

Сборник В.В. Розанова «Когда начальство ушло...» открывается многоточием: «...прекрасно, прекрасно, я не спорю, что начальство необходимо, как дымовая труба в доме и самые “нужные” в ней комнаты... не спорю... И все-таки...» [9, с. 7]. Это многоточие вкупе со словами «не спорю» отсылают к не здесь и не сейчас случившейся ситуации, к какому-то давнему спору, например тому, что представлен во втором выпуске «Национального вопроса в России» Вл.С. Соловьёва.

Эта работа (по существу, тоже собрание статей, написанных в течение 1889–1891 годов) Вл.С. Соловьёва не покидала сознания В.В. Розанова, поскольку послужила причиной их острой полемики, хотя в иной плоскости – плоскости веры и существа русской государственности. Затем их отношения нормализуются, чтобы завершиться резким неприятием идей Вл.С. Соловьёва в примечаниях В.В. Розанова 1913 года к публикуемым им письмам Н.Н. Страхова, которому в «Национальном вопросе» посвящено несколько статей. Напомним, что В.В. Розанов был обязан Н.Н. Страхову поддержкой в самом начале творческого пути, всегда высоко ценил его как мыслителя. Потому и не мог забыть резких инвектив Вл.С. Соловьёва в адрес Н.Н. Страхова во втором выпуске «Национального вопроса в России». Кроме того, книга В.В. Розанова «Когда начальство ушло...» по своему строению, по своей проблематике близка размышлениям Вл.С. Соловьёва, отличаясь, конечно, содержательно, хотя и не без переключек.

В своей работе Вл.С. Соловьёв вступает в полемику с защитниками национальной самобытности России, ее суверенности и значимости православия в устройении русской жизни – Н.А. Любимовым, А.С. Хомяковым, К.С. Аксаковым, И.В. Киреевским, Ю.Ф. Самариним, М.Н. Катковым, с уже назван-

⁹ См.: Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. Репринт 1900 г. М.: Изд-во Московского патриархата, 1993. Стлб. 338 [8].

¹⁰ См.: Розанов В.В. Когда начальство ушло... 1905–1906 гг. // Розанов В.В. Собрание сочинений. Когда начальство ушло... / сост. П.П. Опрышко, А.Н. Николюкин; подгот. текста А.Н. Николюкин. М.: Республика, 1997. С. 5–192. С. 37, 67, 29, 169 [9].

ным Н.Н. Страховым и др. Вл.С. Соловьев обильно цитирует их работы и активно возражает, утверждая свое видение исторического пути России. Он начинает с защиты Петра Великого, чтобы затем со всей силой своего интеллекта обрушиться на идеи тех, кто не разделяет его представлений. Общее направление мыслей прочитывается уже из названия статей: «Славянофильство и его вырождение»; далее следуют статьи, содержащие полемику с Н.Я. Данилевским и Н.Н. Страховым – «О грехах и болезнях», «Мнимая борьба с Западом», «Счастливые мысли Н.Н. Стрхова», «Немецкий подлинник и русский список»; затем – «Самосознание или самодовольство» (полемика с П.Е. Астафьевым по национальному вопросу); завершает сборник статья «Идолы и идеалы», в которой исследуется специфика русского народа в историко-культурном и религиозном аспектах.

Во втором выпуске «Национального вопроса в России» Вл.С. Соловьев через цитацию поднимает проблему «начальства». В частности, он приводит фрагмент из книги Н.А. Любимова о М.Н. Каткове: «Государственная идея, высокая сама по себе и крепкая в державном источнике ее, в практике жизни приняла исключительную форму “начальства”. ... В начальстве совмещались закон, правда, милость и кара» [10, с. 447]. Автор «Национального вопроса в России» высказывает к такому «начальству» резко отрицательное отношение, в принципе совпадающее с критикой В.В. Розанова в книге «Когда начальство ушло...». Но это единство двух авторов в понимании сути «начальства» имплицитно включает полемику Вл. Соловьева с Н.А. Любимовым и М.Н. Катковым в «Национальном вопросе в России», которую, возможно, имеет в виду В.В. Розанов в первом абзаце, открывающем сборник «Когда начальство ушло...». В свою очередь, такое допущение позволяет обращаться не прямо к тексту Н.А. Любимова, а к его цитированию Вл.С. Соловьевым.

Приведем еще один пример. Статья 1904 года, помещенная в сборник «Когда начальство ушло...», называется «Кислород и углерод в истории», где, в частности, написано: «В общественной, национальной жизни, так же как в органической, можно наблюдать вечную борьбу как бы углеродистых и кислородных начал» [9, с. 23]. И чуть далее в отношении бурной деятельности «новодумской партии» с ее совещаниями и программами В.В. Розанов заключает: «Кислород разлился. Кислород потек по улице». Под «кислородом» понимается свежее политическое движение в России начала XX века.

Но впервые «общественным» признаком наделил кислород все тот же Н.А. Любимов, а процитировал его Вл.С. Соловьев: «Воздухом дышали потому, что начальство, снисходя к слабости нашей, отпускало в атмосферу достаточное количество кислорода. Рыба плавала в воде, птицы пели в лесу, потому что так было разрешено начальством. Начальник был безответственен в отношениях своих к подчиненным, но имел, в тех же условиях, начальство и над собою» [10, с. 448–449]. Эта выстроенная система начальства позволяла, с позиций Н.А. Любимова, государству «дышать», а по мнению Вл.С. Соловьева, несла России только несчастья, разрушая в итоге государственность. В.В. Роза-

нов, используя «кислород» в общественном смысле, наделяет его иными качествами, связанными с процессом излечения государства через социальные перемены. Возможно, одновременно он отвечает на вопрос Вл.С. Соловьёва – «В чем же состоит этот истинный русский путь, как и почему Россия оставила его и что нужно сделать, чтобы к нему вернуться?» [10, с. 451]. Этот вопрос Вл.С. Соловьёв задал в 1889 году, а В.В. Розанов словно ответил на него в 1904 году: нужно, чтобы «кислород потек по улице». И он увидел «кислород» в выбранных без всяких подкупов («выборы – святое дело») участниках думского процесса – крестьянах, рабочих, женщинах. Все они в едином порыве, искреннем, даже жертвенном, готовы трудиться во имя «искомой власти», народной по своим качествам. Так «негосударственный народ» (К.С. Аксаков) может обрести государственные очертания, европейские по своей сути, но полные самых искренних чувств. Здесь В.В. Розанов вновь совпадает с Вл.С. Соловьёвым, видевшим идеальный образ человеческого общества в основах внутренней нравственной солидарности¹¹.

Правда, предисловие к сборнику менее всего обладает мажорной интонацией, особенно в своей финальной части с посвящением «невинным, юным и чистым» *гражданам будущего века*¹². Но граждане эти особые – они лежат в могилах, это те, кто в 1905 году был искренен в своих чувствах и вере. Так странным образом смыкаются ушедшее «начальство» и жертвы 1905 года. Остается некое пространство, прошлое которого вполне явственно, в отличие от неустановившегося настоящего и туманного будущего. Отсюда многоточие в названии, отсюда же стремление хотя бы в слове (по аналогии с «В Начале было Слово») утвердить подвижное, непрерывно текущее настоящее¹³. В построении сборника прочитывается аналогичная подвижность, условная, конечно, но все же вполне явственная.

После Предисловия под цифрой «1901» В.В. Розанов помещает две статьи – «Всемирная скука» (написана 31 декабря 1900 года, снята с набора в «Новом Времени») и *Homines novi* (напечатана 20 февраля 1906 года в «Русском Слове»). Как видим, ни одна из статей не имеет к 1901 году никакого отношения. Теме не менее год обозначен. Ответ дает сам В.В. Розанов в начале статьи «Всемирная скука»: ему важно обозначить новый, XX век, который отмечен «всемирной скукой». Заметим, не русской только скукой, но именно – всемирной. Россия и весь мир замерли в этой скуке, страстно желая изменений, неважно каких именно, неважно почему, главное – все хотят чего-то такого, чего никогда не было. Естественно, что во второй статье должны появиться «новые

¹¹ См.: Соловьёв В.С. Национальный вопрос в России. Выпуск второй // Соловьёв В.С. Сочинения: в 2 т. Т. 1. Философская публицистика / вступ. ст. В.Ф. Асмуса; сост. и подгот. текста Н.В. Котрелева; примеч. Н.В. Котрелева, Е.Б. Рашковского. М.: Правда, 1989. С. 453 [10].

¹² См.: Розанов В.В. Когда начальство ушло... 1905–1906 гг. С. 10.

¹³ Этой проблемой был озабочен не только В.В. Розанов. В 1906 году в типографии товарищества И.Д. Сытина вышла брошюра (15 страниц) А.В. Ельчанинова «О самоуправлении», посвященная проблемам земства. За выпуск этой брошюры издатель был подвергнут судебному преследованию.

люди». Опубликованная в «Русском Слове» статья В.В. Розанова так и называлась «Новые люди». Латинский вариант названия – *Homines novi* был дан В.В. Розановым статье уже в сборнике, что тоже понятно. *Homines novi* уж очень откровенно перекликалось с псевдонимом А.Р. Кугеля – *Ното повус*. А.Р. Кугель был хорошо знаком с В.М. Дорошевичем, печатался в «Русском Слове». Потому при заглавии *Homines novi* невольно становился представителем этих самых новых людей. Имел ли в виду В.В. Розанов игру такого рода? Полагаем, что не без этого. Новые люди – Адамы, «без греха», но и без прошлого, без идей и фантазий, люди дела. У В.В. Розанова читаем:

«– Мы добры.

– Мы любим друг друга.

– Да, в мире есть какая-то тайна, но мы ее не знаем.

– Нам нужно изготовить к полудню обед, и вот мы собираем дрова...

И только. Нет больше ничего. Сгорели в пожаре Феникса отечество, религия, быт, социальные связи, сословия, философия, поэзия. Человек наг опять. ... будем надеяться, что когда всемирный пожар кончится ... из пепла его вылетит новый Феникс» [9, с. 22]. (Позднее, в «Мимолетном. 1915 год» В.В. Розанов разразится гневной инвективой в адрес *Ното повус* – А.Р. Кугеля, которому И.Д. Сытин заплатил за редакторство в «Русском Слове» больше, чем Л.Н. Толстому за «Войну и мир»). Увы, «новый Феникс» не вылетел. Но в годы написания статей, в год создания сборника В.В. Розанов находился под мощным воздействием «кислорода» и «воздуха» в разворачивающейся на его глазах картине русской истории, которой он в статье «Пегий человек» даст блистательную по своей образности характеристику: «...история есть картина, украшенная тронами и виселицами... И блажен всякий, кто сумеет усидеть на своем домашнем стуле...» [9, с. 89]. Розановские тексты обладают интертекстуальной природой, в данном случае отсылая к стихотворению Ф.И. Тютчева «Цицерон» (1830 г.) с его ключевыми словами «застигнут ночью Рима», «блажен, кто посетил». Но блаженство, по Ф.И. Тютчеву, определено симпозицией с богами, а у В.В. Розанова – домом, «домашним стулом», тем, чего совсем скоро (через семь лет) у него и всей России не будет.

Под 1904 годом помещено пять статей: двум даны другие названия, три были сняты. Все статьи написаны для «Нового Времени». В этих статьях В.В. Розанов отмечает хлынувший на улицы «кислород», указывает на связь между трудным и творческим временем, с горечью пишет о гибели броненосца «Петропавловск» как о *лучшей жертве на алтарь отечества* (на корабле находился художник В.В. Верещагин, с ним А.С. Суворин заключил договоренность на предмет получения известий о военных событиях), рассуждает о существовании чиновничества и завершает эту часть призывом «воскресни, отечество!» В статьях 1904 года В.В. Розанов еще очень осторожен в своих оценках. «Начальство» представлено здесь «кабинетом», то есть чиновничеством, существование которого В.В. Розанов подробно описывает как сложившееся явление русской жизни.

Под 1905 годом В.В. Розанов размещает семь статей, из которых три были сняты, все статьи писались для «Нового Времени». Эта часть открывается статьей, посвященной событиям 9 января, которые поставили вопрос о духовной власти. Общая проблематика статей касается вопросов земства, отношений государства и общества, исторического прошлого России, изменившейся роли женщины. В.В. Розанов видит в событиях этого года исторический перелом, которого не дано остановить чиновникам, им на смену приходит Дума, а с ней народная власть, чей голос он стремится буквально передать в звучании. В.В. Розанов задается вопросом: «Что такое “чиновничество”, как не деятельность “без идеала”?» – и отвечает: «Вот определение всего нашего государственного строя. <...> Чиновничества, в сущности, нет; это уже не власть более <...> народ буквально без организации, без закона, без рельсов» [9, с. 67]. Завершается эта часть сборника надеждой, что уже в скором времени правительства, в адрес которого отпускаются только «порицательные эпитеты», не будет, а сформируется *новая физиономия* России. Кстати, именно в этой части впервые прозвучит слово «перестройка», правда, пока только в отношении закона и законности¹⁴.

«Начальство» вновь является в виде чиновников с уютностью их жизненного обустройства, которое нарушается идеей земского собора. Чиновники противопоставляются всему русскому народу, являя собой препону между народом и государем, между детьми и отцом. За чиновниками вообще народа не видно, именно чиновное «я» умертвило русскую историю. И В.В. Розанов представляет эту историю в описании портретов с выставки в Таврическом дворце. В близящихся переменах чиновники, прикинувшиеся «благотетелями народа и слугами царя», утратят свое бывшее господство и «русская совесть перейдет в русские законы»¹⁵. Потому В.В. Розанов внимательно вслушивается в шум народных митингов, усматривая в говорящих «невидимое правительство»¹⁶.

1906 год представлен наибольшим количеством статей – общим числом пятнадцать, из них снятых и частично снятых – пять статей. В.В. Розанов перемежает статьи, напечатанные в «Новом Времени», статьями из «Русского Слова». В эту часть включены также статья из «Свободы и Культуры» и брошюра «Ослабнувший фетиш», отклоненная В.Г. Короленко в «Русском Богатстве». Открывают год размышления В.В. Розанова о духовном чиновничестве, его исчерпанности перед лицом парламентаризма. Такого же рода исчерпанность обнаруживается в ничем не занятых, кроме бумаг, государственных органах. И как вывод – их полное вырождение, которому вторят общественные страты: «обьюродивело духовенство», «переродилось дворянство», «выродилось купечество»; «все стало вырождаться. Все съехало со своего места»¹⁷.

¹⁴ См.: Розанов В.В. Когда начальство ушло... 1905–1906 гг. С. 61.

¹⁵ Там же. С. 50.

¹⁶ Там же. С. 68.

¹⁷ Там же. С. 79.

В этой ситуации идея честного парламентаризма воспринимается В.В. Розановым как святое дело, в результате которого «правительство в России не будет более олигархическим» и «безграмотный пахарь» войдет в высшее государственное учреждение, а выборы будут восприниматься как святое дело, одобренное Христом. «Но нет воскресения без терний», потому является «пегий человек» Гапон, служащий двум господам, принесший несчастье народу, но и взбудораживший его.

В новой, на глазах В.В. Розанова творящейся истории центральным вопросом является вопрос о земле. Кадетско-крестьянская Дума, пребывая в правительственном настроении, должна признать землю, наряду с водой и воздухом, стихией, а потому не собственностью. В.В. Розанов решает посетить заседания Думы, чтобы убедиться в правильности своих размышлений. Если в статьях 1905 года его влекла общая звуковая интонация думских заседаний, то теперь он слышит и внимательно вслушивается в речи И.И. Кольшко, Ф.И. Родичева, П.Н. Милокова, своих бывших университетских профессоров С.А. Муромцева и М.М. Ковалевского. Он горюет о запоздании парламентаризма в России, но уверен, что эта Дума (с победой «октябристов») никогда не вступит в сговор с «начальством». В.В. Розанов категорически не приемлет обвинений Думы в пустом говорении, поскольку это «говорение» делает политику в России, подводит фундамент под будущее государство без прежнего «начальства». Он практически благословляет неизбежные жертвы, веря, что ненависть непременно будет побеждена любовью. И тогда революционер и правительство поймут друг друга: день этот близок.

В.В. Розанов углубляется в историю революционного движения в России, найдя для его деятелей определение – «выскочившие из своей биографии люди»¹⁸. Их судьбы, события, протекающие на его глазах, убеждают В.В. Розанова в том, что прежняя власть олицетворяет старость, а республика – это молодость человечества. И эта молодость пришла. Потому лопнул «обруч христианства», потому левые побеждают, а «начальство» навсегда осталось «у руин старой культуры». В.В. Розанов широкими мазками набрасывает картину будущего: «И образуется великое “товарищество”: не – государство, не Церковь, но как система совестей, как мир совестей – не стесненных, как воздух, подвижных, как ветер, сильных, как электричество»¹⁹. Вот что должно было случиться, «когда начальство ушло»...

Однако финал сборника (как, впрочем, и его начало) никак не отражает оптимизма статей 1901–1906 годов. Этот финал словно вновь возвращает нас в эпоху Просвещения, заставляя вспомнить необычность романа Л. Стерна о Тристраме Шенди, где, например, мысль дяди Тоби изображалась в виде кривой линии, а целые страницы заполнялись отточиями. В финале книги В.В. Розанова на обороте отдельной страницы с названием «1907–1910 гг.» (но уже без

¹⁸ См.: Розанов В.В. Когда начальство ушло... 1905–1906 гг. С. 144.

¹⁹ Там же. С. 172.

каких бы то ни было статей) следует надпись «Увы...»; на следующей странице помещен один вопрос – «Что же случилось?», а на обороте дан рисунок, опять-таки реплика, но уже с рисунка А.М. Ремизова, который позднее заметит: «Хорошо, что нет моей подписи под рисунком, приложенным к книге В.В. Розанова “Когда начальство ушло”. Мой рисунок исправил художник и получилась полная ерунда»²⁰. Более всего раздражило А.М. Ремизова появившееся пятно. Зато его случайное происхождение при копировании рисунка А.М. Ремизова страшно обрадовало В.В. Розанова, и он потребовал его сохранения. Помимо пятна, на рисунке, которым завершается книга, изображены летящие ведьма на метле, а под нею черт, внизу чудище морское, наверху чудище воздушное. В общей логике розановских размышлений «начальство» представлено ведьмой и бесом, которые «вылетают» из русской истории. Заметим, они не вылетели вовсе, но именно вылетают. Однако остаются какие-то невнятные чудища вверху и внизу, пятно по центру, и всему этому вторит слово «Увы...».

Здесь, конечно, речь не идет о том, что В.В. Розанов видел в «начальстве» охранную грамоту от исторических катаклизмов. Тут другой оттенок появляется: неясность самого будущего (без «начальства») при всей привлекательности происходящих и вроде бы внушающих оптимизм событий. Этот оптимизм рождается из воли устройства жизни общими усилиями всего мира, независимо от сословий, возможно имея в виду тот идеальный вариант (в книге никак не обозначенный напрямую), что присущ Творцу в его именовании «Безначальный» (греч. ἄναρχος), что полагает равенство Отца, Сына и Духа Святого²¹.

Но в 1910 году В.В. Розанов еще до конца не осознавал всей катастрофичности происходящих событий. Понимание пришло позднее. В 1914 году он признается: «Ненавижу эту мою книгу с красной обложкой и с виньеткой из Руссо... Соблазнили “товарищи”. И я променял на эту сволочь старого солдата Руси» [1, с. 588]. В конце 1917 года в неоконченном письме к И.Д. Сытину уже нет ненависти, только горе и слезы: «Как же это мы просмотрели всю Россию и развалили всю Россию... мы всё ввали и ввали. И мы, как и вся печать русская, только и делала одно: провозила 30 лет Ленина в Петербург. ... хочу плакать. Плакать над разоренной Россией...»²².

²⁰ См.: Обатнина Е. Вариации памяти // Ремизов А.М. Кукха. Розановы письма / изд. подгот. Е.Р. Обатнина. СПб.: Наука, 2011. С. 283–284 [11].

²¹ В светском изводе «безначалие» – это анархия (ἀναρχία).

²² См.: Десятерик В.И. Иван Сытин. М.: Молодая гвардия, 2015. С. 175.

Список литературы

1. Розанов В.В. Мимолетное. 1914 // Розанов В.В. Собрание сочинений. Когда начальство ушло... / сост. П.П. Апрышко, А.Н. Николокин; подгот. текста А.Н. Николокин. М.: Республика, 1997. С. 193–596.
2. Крылов В.Н. Русская символистская критика: генезис, традиции, жанры. Казань: Изд-во Казанского университета, 2005. 268 с.
3. Письмо М.О. Меньшикова к О.А. Фрибес от 17/30 июня 1918 г. // Российский архив. История отчества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. / гл. ред. А.Л. Налепин. Вып. IV. М.О. Меньшиков. Материалы к биографии. М.: ТРИТЭ; Российский архив, 1993. С. 258–260.
4. Струве П.Б. Большой писатель с органическим пороком (Несколько слов о В.В. Розанове) // Русская Мысль. 1910. № 11. Отд. II. С. 138–146.
5. Приложение к Петербургским письмам (Вопросы, предложенные Ивану Сергеевичу Аксакову III-м Отделением) // Иван Сергеевич Аксаков в его письмах: в 4 т. Т. 2. Письма 1848–1851. М.: Типография М.Г. Волчанинова, 1888. С. 147–163.
6. Розанов В.В. Цензура // Розанов В.В. Собрание сочинений. В чаду войны (Статьи и очерки 1916–1918 гг.) / под общ. ред. А.Н. Николокина. М.: Республика; СПб.: Росток, 2008. С. 418–421.
7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 3 (Муза–Сят) / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 3-е изд., стереот. СПб.: Terra-Азбука, 1996. 832 с.
8. Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. Репринт 1900 г. М.: Изд-во Московского патриархата, 1993. 1120 стлб.
9. Розанов В.В. Когда начальство ушло... 1905–1906 гг. // Розанов В.В. Собрание сочинений. Когда начальство ушло... / сост. П.П. Опрышко, А.Н. Николокин; подгот. текста А.Н. Николокин. М.: Республика, 1997. С. 5–192.
10. Соловьев В.С. Национальный вопрос в России. Вып. 2 // Соловьев В.С. Сочинения: в 2 т. Т. 1. Философская публицистика / вступ. ст. В.Ф. Асмуса; сост. и подгот. текста Н.В. Котрелева; примеч. Н.В. Котрелева, Е.Б. Рашковского. М.: Правда, 1989. С. 441–637.
11. Обатнина Е. Вариации памяти // Ремизов А.М. Кукха. Розановы письма / изд. подгот. Е.Р. Обатнина. СПб.: Наука, 2011. С. 231–319.
12. Десятерик В.И. Иван Сыгин. М.: Молодая гвардия, 2015. 254 с.

References

1. Rozanov, V.V. *Mimoletnoe*. 1914 [The Fleeting. 1914], in Rozanov, V.V. *Sobranie sochineniy. Kogda nachal'-stvo ushlo...* [Collected works. When the bosses left...]. Moscow: Respublika, 1997, pp. 193–596.
2. Krylov, V.N. *Russkaya simbolistskaya kritika: genezis, traditsii, zhanry* [Russian Symbolist Criticism: Genesis, Traditions, Genres]. Kazan: Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 2005. 268 p.
3. Pis'mo M.O. Men'shikova k O.A. Fribes ot 17/30 iyunya 1918 g. [Letter M.O. Menshikov to O.A. Freebes June 17/30, 1918], in *Rossiyskiy arkhiv. Istoriya otechestva v svidetel'stvakh i dokumentakh XVIII–XX vv. Vyp. IV. M.O. Men'shikov. Materialy k biografii* [Russian archive. The history of the fatherland in the certificates and documents of the centuries. Vol. IV. M.O. Men'shikov. Materials for the biography]. Moscow: «TRITE»; «Rossiyskiy arkhiv», 1993, pp. 258–260.
4. Struve, P.B. Bol'shoi pisatel' s organicheskim porokom (Neskol'ko slov o V.V. Rozanove) [Great writer with organic vice (A few words about V.V. Rozanov)], in *Russkaya Mysl'*, 1910, no. 11, ottd. II, pp. 138–146.
5. Prilozhenie k Peterburgskim pis'mam (Voprosy, predlozhennye Ivanu Sergeevichu Aksakovu III-m Otdeleniem) [Appendix to the Petersburg letters (Questions proposed by Ivan Sergeevich Aksakov III Division)], in *Ivan Sergeevich Aksakov v ego pis'makh: v 4 t., t. 2. Pis'ma 1848–1851* [Ivan Sergeevich Aksakov in his letters: in 4 vol., vol. 2. Letters 1848–1851]. Moscow: Tipografiya M.G. Volchaninova, 1888, pp. 147–163.

6. Rozanov, V.V. Tsenzura [Censorship], in Rozanov, V.V. *Sobranie sochineniy. V chadu voyny (Stat'i i ocherki 1916–1918 gg.)* [Collected works. Into the wilderness of War (Articles and essays 1916–1918)]. Moscow: Respublika; Saint-Petersburg: Rostok, 2008, pp. 418–421.

7. Fasmer, M. *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka: v 4 t., t. 3 (Muza-Syat)* [Etymological Dictionary of the Russian Language: in 4 vol., vol. 3 (Muse-Syat)]. Saint-Petersburg: Terra-Azbuka, 1996. 832 p.

8. D'yachenko, G. *Polnyy tserkovno-slavyanskiy slovar'. Reprint 1900 g.* [Complete Church Slavonic Dictionary. Reprint 1900]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo patriarkhata, 1993. 1120 stlb.

9. Rozanov, V.V. *Kogda nachal'stvo ushlo... 1905–1906 gg.* [When the bosses left...], in Rozanov, V.V. *Sobranie sochineniy. Kogda nachal'stvo ushlo...* [Collected works. When the bosses left...]. Moscow: Respublika, 1997, pp. 5–192.

10. Solov'ev, V.S. *Natsional'nyy vopros v Rossii. Vyp. 2* [The national question in Russia. Second Edition], in Solov'ev, V.S. *Sochineniya: v 2 t., t. 1. Filosofskaya publitsistika* [Works: in 2 vol., vol. 1. Philosophical journalism]. Moscow: Pravda, 1989, pp. 441–637.

11. Obatnina, E. *Variatsii pamyati* [Memory variations], in Remizov, A.M. *Kukha. Rozanovy pis'ma* [Kukha. Rozanov letters]. Saint-Petersburg: Nauka, 2011, pp. 231–319.

12. Desyaterik, V.I. *Ivan Sytin*. Moscow: Molodaya gvardiya, 2015. 254 p.